

УДК 811.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2026-84-2-118-123

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТА *ЧИСТОТА* В РУССКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ АКСИОМАТИКИ

© Чжао Мэнмэн

SEMANTIC TRANSFORMATION OF THE CONCEPT *PURITY* IN RUSSIAN INTERNET DISCOURSE THROUGH THE LENS OF TECHNOLOGICAL AXIOMATICS

Zhao Mengmeng

The article studies the evolution of the concept “PURITY” in the modern Russian-language digital space. The relevance of the work is driven by the need to examine the transformation of key cultural concepts under the influence of digitalization, which is essential for the analysis of communicative practices, digital ethics, and cybersecurity. The research is based on data from the Russian National Corpus, specifically the “Social Media” module, as well as a selection of contexts from IT forums, blogs, and social networks, totaling over 500 contexts, using the methods of contextual, semantic, and conceptual analysis. The analysis reveals that the original semantics of physical and moral purity undergo significant expansion. In tech-oriented contexts, stable collocations such as “clean data”, “clean code”, and “clean traffic” emerge, where the concept actualizes the meaning of destructive or risky elements’ elimination. The article shows how archaic meanings (holiness, order) are transformed into metaphors of cyber hygiene and content moderation. Thus, the study concludes that, while adapting to the challenges of the digital age, the concept of “PURITY” retains its connection to the archetypal core, simultaneously becoming a key axiological benchmark that regulates safety, authenticity, and ethical interaction in the virtual environment.

Keywords: purity, semantic evolution, internet discourse, cyber hygiene, linguistic adaptation, linguocultural concept, digital ecology

Статья посвящена исследованию эволюции концепта ЧИСТОТА в современном русскоязычном цифровом пространстве. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения трансформации ключевых культурных концептов под влиянием цифровизации, что имеет важное значение для анализа коммуникативных практик, цифровой этики и кибербезопасности. Исследование выполнено на материале данных Национального корпуса русского языка, в частности модуля «Социальные сети», а также выборки из IT-форумов, блогов и социальных сетей общим объёмом более 500 контекстов с применением методов контекстного, семантического и концептуального анализа. В результате проведенного анализа выявлено, что исходная семантика физической и моральной чистоты подвергается значительному расширению. В техно-ориентированных контекстах возникают устойчивые сочетания, такие как «чистые данные», «чистый код» и «чистый трафик», где концепт актуализирует значение устранения деструктивных или рискованных элементов. Показано, как архаичные смыслы (святость, порядок) трансформируются в метафоры кибергигиены и модерации контента. Таким образом, делается вывод, что, адаптируясь к вызовам цифровой эпохи, концепт ЧИСТОТА сохраняет связь с архетипическим ядром, одновременно превращаясь в ключевой аксиологический ориентир, регулирующий безопасность, аутентичность и этичность взаимодействия в виртуальной среде.

Ключевые слова: чистота, семантическая эволюция, интернет-дискурс, кибергигиена, языковая адаптация, лингвокультурный концепт, цифровая экология

Для цитирования: Чжао Мэнмэн. Семантическая трансформация концепта чистота в русском интернет-дискурсе сквозь призму технологической аксиоматики // Филология и культура. Philology and Culture. 2026. № 2 (84). С. 118–123. DOI: 10.26907/2782-4756-2026-84-2-118-123

Эволюция смыслового наполнения концепта ЧИСТОТА в современном лингвокультурном пространстве напрямую коррелирует с трансформацией аксиологических ориентиров российского социума (то есть ключевых ценностных установок, определяющих восприятие, оценку и поведение человека). Цифровизация общественных процессов и становление новых форм виртуальной интеракции в условиях технологического прогресса обусловили принципиально иную интерпретацию данного концепта в различных областях социальной практики. В пространстве интернет-коммуникаций наблюдается качественная модификация семантики исследуемого концепта, фиксирующая диалектику технологических инноваций и культурно-ценностных трансформаций. Семантический сдвиг, то есть изменение значения концепта под влиянием новых контекстов, проявляется в переходе от архаичных коннотаций к актуальным смыслам, аккумулирующим особенности цифровой реальности и этико-коммуникативных паттернов. Исследование лингвистических манифестаций концепта ЧИСТОТА в пользовательском контенте демонстрирует механизмы прагмалингвистической адаптации, где специфика смыслообразования становится индикатором пересмотра коллективных ценностных установок.

Проблема трансформации языка и дискурсивных практик под влиянием интернет-коммуникации находится в центре внимания современной лингвистики. Исследования в этой области можно условно разделить на два взаимосвязанных направления: работы, посвященные общим закономерностям интернет-дискурса и его жанров, и исследования, фокусирующиеся на креативном потенциале языка в цифровой среде. Так, А. В. Романтовский рассматривает интернет-комментарий как динамичный жанр цифровой коммуникации, для анализа которого вводится термин «дискурс проблематизации» [1, с. 45–50].

Второе направление, связанное с лингвокреативностью в интернете, подробно освещено в коллективной монографии «Лингвокреативное пространство интернет-коммуникации» [2]. В работе подчеркивается, что креативность в интернет-коммуникации оказывает влияние на изменения современного литературного языка в сторону расширения его ресурсов. Однако там же обращается внимание на лингвоэкологические проблемы, связанные с появлением «зон деструктивной коммуникации» и «зон креативности ради креативности», где отступления от норм могут оцениваться как неправомерные. Этот дуализм – между расширением семантических

возможностей слова и риском смысловой эрозии – крайне важен для анализа семантического сдвига концепта ЧИСТОТА, который, с одной стороны, обогащается новыми техно-метафорами, а с другой – должен сохранять связь с аксиологическим ядром.

Что касается непосредственно концепта ЧИСТОТА, то его базовые культурные и языковые параметры были описаны в ряде работ. Концепт ЧИСТОТА в русской культуре XX века, сохраняя свою исконную функцию установления порядка и границы между «своим» и «чужим», претерпел радикальную смысловую трансформацию. От религиозно-сословных значений в советскую эпоху концепт трансформировался, приобретая функцию идеологического орудия (например, в виде «чисток») и став инструментом дисциплинирования общества через практики гигиены. В постсоветский период концепт ЧИСТОТА деидеологизировался и превратился в товарный атрибут успешной личности (то есть стал восприниматься как маркер социального статуса, благополучия и престижа, активно используемый в рекламе и потребительской культуре), отразив переход к рыночному индивидуализму [3]. Е. С. Яковлева, исследуя указанный концепт в исторической перспективе, отмечает «тесную спаянность физического и духовного, материального и идеального, конкретного и абстрактного» в лексеме *чистый*, что позволяет говорить о сохранении архаического концепта» [4, с. 200].

В. И. Карасик, анализируя данный концепт в рамках лингвокультурологии, рассматривает понятие чистоты как один из базовых ценностных концептов, связанных с этическими и ритуальными нормами, и подчеркивает его универсальную связь с идеей порядка, гармонии и устранения «нежелательного» [5, с. 156–158].

Несмотря на наличие ряда работ по концепту ЧИСТОТА, специфика его трансформации в условиях цифровизации и интернет-коммуникации, особенно в аспекте технологической аксиоматики, остается недостаточно изученной. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел, объединив дискурсивный анализ интернет-жанров, внимание к лингвокреативным процессам и концептуальный анализ.

В рамках данного исследования под концептом ЧИСТОТА понимается устойчивое ментальное образование в коллективном сознании, архетипическим ядром¹ которого является идеал со-

¹ Под архетипическим ядром понимается базовый, исходный слой смысла, сформированный на ранних

стояния, подразумевающего свободу от инородных, деструктивных или нежелательных элементов («загрязнений»).

Языковыми репрезентациями концепта выступают лексемы «чистый», «чистота», «очищать» и их дериваты. Критерием для включения в анализ является употребление этих единиц в метафорическом или терминологизированном значении, актуализирующем связь с цифровыми технологиями, киберпространством или этикой онлайн-взаимодействия.

Таким образом, объектом анализа являются не все употребления данных лексем, а именно те, которые отражают семантический сдвиг в условиях цифровизации.

Для определения базовых направлений семантической трансформации необходимо актуализировать исходные параметры анализируемого концепта. Как было отмечено выше, в буквальном трактовке понятие чистоты ассоциируется с идеей незапятнанности, первозданности и отсутствия инородных элементов. Данная категория описывает сущностное состояние объектов, акцентируя их внутреннюю целостность и совершенство. Семантическое наполнение концепта охватывает нравственные, духовные и эстетические аспекты, формируя многомерную систему интерпретаций. Оно применяется к характеристикам личности и этическим категориям, равно как и к внешним объектам – лингвистическим структурам или природным системам. Взаимодействие этих измерений создает семантические секторы концепта, объясняя его полифункциональность в коммуникативных практиках и способность аккумулировать сложные культурные коннотации.

Обращает на себя внимание синкретичность данного концепта, включающего аспекты внешнего и внутреннего восприятия. В аспекте чистоты может восприниматься как состояние природы, окружающей среды, свойства веществ, материалов (ср.: *навести чистоту в доме, в комнате; в парке чистота; сиять чистотой*), так и разные черты характера, склада личности (ср.: *чистота помыслов, поступков*) [6, с. 148, 258]. В древнерусском языке понятие чистоты мыслилось как одно из конкретных реализаций «хороших», «идеальных», требуемых – эталонных, образцовых – качеств предмета, а именно как его «первозданность»: неиспорченность, незамутненность, незагрязненность посторонним – внешним – вмешательством. Чистый X – это X как он есть и как он должен быть по некоему идеальному

замыслу: *чистая одежда* – свободная от грязи и пыли; *чистый лист бумаги* – неисписанный; *чистое поле, чистый путь* – это только поле и путь, без «помех» в виде деревьев или каких-либо иных «препятствий» к обзору, проезду и пр.; *чистое сердце, чистое житие* естественно могут быть интерпретированы по этому же типу «свободы от порчи» [7, с. 210]. О том, что ЧИСТОТА мыслится как нечто изначально присутствующее предмету, свидетельствуют наиболее естественные для этой характеристики предикаты: чистоту *берегут*; стремятся *не потерять*; ее *хранят*, как хранят первозданность вещи [Там же, с. 211].

Остановимся на ассоциативной связи понятия чистоты с концептом «святость». Как отмечает М. А. Новак, анализируя семантические поля древнеславянского перевода Апостола, «концепт чистоты в русской языковой картине мира неразрывно связан с сакральным: семантическое поле „чистый / нечистый“ является фундаментом для разграничения священного и профанного» [8, с. 78]. В этом ракурсе ЧИСТОТА является важнейшим из концептов, ибо чистота души и тела является для человека неперемным условием общения с Богом. Этимологически праславянское *čistъ связано с идеей разделения и отделения, что соответствует её семантике в священных текстах, где «чистое» означает отделённое от мирского, посвящённое Богу, синонимичное «святому» [Там же, с. 159–168].

Поскольку с очистительными обрядами как необходимым условием приближения к божеству связаны все мировые религии, эту ассоциацию с полным основанием можно отнести к культурным универсалиям [4, с. 203]. Чистота церковной доктрины – изначальное и неинтерпретируемое состояние вероучения – принадлежит сфере веры. Неповрежденная доктрина способна направлять людей в стремлении к истине, добру и красоте, содействуя формированию личности, социальной гармонии и прогрессу. Современные интернет-контексты являются подтверждением тому. Например: *В этой ситуации мы должны сохранить чистоту канонического устроительства и учения Церкви* [9]; *...не ради достижения вероучительных компромиссов, а ради свидетельства о чистоте и истине православной веры* [Там же] (здесь и далее разрядка наша – Ч. М.).

Итак, концепт ЧИСТОТА понимается как сложный, многомерный семиотический узел или семантический комплекс, объединяющий физические, моральные, религиозные и культурные аспекты восприятия действительности. Это ментальное образование, существующее в нацио-

этапах развития культуры и сохраняющийся в семантике слова на протяжении веков (Ч. М.)

нальном языковом сознании и связывающее во-едино архаичные смыслы с их современными трансформациями. Воплощается же этот концепт в языке прежде всего через лексему, которая выступает его непосредственной языковой репрезентацией. Так, прилагательное *чистый* функционирует как универсальный квалификатор-лексема, способная модифицировать как конкретные, так и абстрактные понятия («чистая вода» – «чистая любовь»), демонстрируя грамматическую гибкость и семантическую широту. В отличие от лексемы, термины с дериватами этого слова представляют собой специализацию значения в рамках определенной дискурсивной сферы. Терминологические сочетания, такие как *чистые данные* или *очистка кэша*, возникают на основе лексики, заимствованной из технических областей. В этих сочетаниях происходит сужение и конкретизация исходного смысла, приближающегося к специальному понятию, однако при этом неизменно сохраняется связь с архетипическим ядром концепта ЧИСТОТА. Таким образом, лексема является вербальным выражением концепта в языке, тогда как термин – это результат адаптации и сужения этого выражения для нужд конкретной профессиональной или социальной практики.

Современные дискурсивные практики отражают синтез исторически сложившихся концептов, закрепленных в языковой ментальности, и инновационных смысловых напластований, порожденных эволюцией аксиологических ориентиров языкового сообщества. В качестве эмпирической базы исследования были использованы данные Национального корпуса русского языка (модуль «Социальные сети»), а также целенаправленная ручная выборка из открытых источников: IT-форумов (Хабр, Stack Overflow), блогов технологических компаний (Google Cloud, Mozilla), социальных сетей (VK, Telegram), платформ для специалистов (GitHub, LinkedIn) и руководств по цифровым продуктам. Общий объем проанализированного материала составил более 500 контекстов употребления лексем *чистый*, *чистота*, *очищать* и их дериватов за период 2020–2024 гг., что позволяет считать выборку репрезентативной для выявления устойчивых тенденций. Анализ материалов демонстрирует, как унаследованные лингвокультурные паттерны взаимодействуют с актуальными коммуникативными трендами, формируя гибридные модели смыслопорождения в цифровой среде.

Для выявления основных направлений трансформации концепта был проведен частотный анализ коллокаций лексемы *чистый* в цифровых контекстах. Были выделены и подсчитаны

наиболее частотные коллокации, непосредственно связанные с цифровыми технологиями, кибербезопасностью и онлайн-коммуникацией. Результаты демонстрируют абсолютное доминирование технологической семантики (см. таблицу 1).

Таблица 1.
Частотный анализ коллокаций лексемы *чистый* в цифровых контекстах (на основе выборки N=500)

Коллокация	Частота	% от общего числа	Пример
<i>чистый код</i>	125	25 %	<i>нужно писать чистый код для читаемости</i>
<i>чистые данные</i>	98	19,6 %	<i>обучение модели на чистых данных</i>
<i>чистый трафик</i>	75	15 %	<i>анализировать чистый трафик без ботов</i>
<i>чистая сделка</i>	45	9 %	<i>обеспечить чистую сделку с прозрачными условиями</i>
<i>чистая экология</i>	40	8 %	<i>общество выступает за чистую экологию</i>

Эти речевые практики демонстрируют, как технические реалии формируют новые коннотативные пласты, сохраняя при этом связь с базовым значением концепта через идею устранения лишнего, деструктивного или нежелательного элемента. В дискурсе IT-специалистов используются термины «очистка кода» или «зачистка легаси», обозначающие рефакторинг для улучшения архитектуры проекта. Например, пользователь на платформе «Хабр» отмечает: *Мы провели глобальную зачистку репозитория от уязвимостей в старых библиотеках, что повысило безопасность продукта (habr.com)*.

Семантика концепта ЧИСТОТА в цифровом пространстве эволюционирует, синтезируя архаичные представления о гигиене с актуальными технологическими интерпретациями. Наблюдается расширение традиционного понимания физической чистоты до метафорических практик кибергигиены, где эпитет «чистый» приобретает специализированное значение. Например, в руководстве Mozilla Foundation по кибербезопасности рекомендуется использовать чистый браузер: *Использование чистого браузера с уста-*

новленными средствами защиты – основа кибергигиены [10].

Расширение семантики затрагивает и сферу пользовательских практик, описываемых через возвратные формы глагола. Выражение *очистить цифровой след* становится маркером осознанного подхода к приватности. В Telegram-канале «Цифровая гигиена» дается рекомендация: *Регулярно очищайте историю местоположений на смартфоне – это не паранойя, а базовый уход за своими данными* [11]. Употребление глагола в императиве сближает техническое действие с бытовыми наставлениями, закрепляя новую аксиологическую норму. В сообществах, борющихся с фейками, активно используется понятие «чистильщики контента», которое присваивается модераторам, удаляющим недостоверную информацию. Как отмечается в группе ВКонтакте: *Наши чистильщики ежедневно обрабатывают десятки постов, чтобы лента новостей оставалась прозрачной и правдивой* [12]. Дериват несет положительную коннотацию, обозначая агентов, возвращающих информационному пространству утраченную «чистоту».

Подобные языковые инновации демонстрируют, как семантика «чистоты» адаптируется к требованиям цифровой эпохи, акцентируя идеал прозрачности, аутентичности и технологической «стерильности» в условиях растущей сложности онлайн-взаимодействий.

Таким образом, в результате проведенного анализа сетевого материала были сделаны следующие выводы.

Обозначенные трансформации в семантике концепта ЧИСТОТА и его языковых репрезентаций свидетельствуют о лингвокультурной адаптации к вызовам технологически опосредованной реальности, где данный концепт приобретает статус аксиологического символа. В условиях цифрового общества ЧИСТОТА превращается в нормативный ориентир, интегрирующий требования к защищенности данных, открытости цифровых процессов и соответствию этическим стандартам сетевого взаимодействия. Данный семантический сдвиг свидетельствует о формировании новой ценностно-смысловой системы координат (то есть совокупности принципов и критериев оценки), в рамках которой исконно физические или моральные категории проецируются на виртуальные практики. В результате сами эти категории начинают выполнять функцию регулирования гибридной коммуникативной среды (пространства, сочетающего реальное и виртуальное взаимодействие).

Современный интернет-дискурс демонстрирует трансформацию концепта ЧИСТОТА, сохраняющего базовую семантику и культурно-исторические коннотации, но приращивающего актуальные смысловые пласты под воздействием технологических и социокоммуникативных детерминант. Как показывают исследования дискурса интернет-комментариев и лингвокреативности, эта трансформация происходит в рамках общих процессов жанрового и семантического обновления языка в цифровой среде [1, с. 11]. Способность адаптироваться к изменениям медийных экосистем раскрывается через синтез технологических требований, макросоциальных ориентиров и прагматики онлайн-взаимодействий, формируя полифоничные механизмы генерации смыслов. В рамках этого процесса традиционные ценностные матрицы взаимодействуют с когнитивными моделями цифровой эпохи, что отражает динамику переосмысления лексических единиц в условиях эволюционирующей коммуникационной парадигмы. Интеграция архаичных смысловых компонентов с инновационными контекстами подчеркивает способность языка к ресемантизации без разрыва с исходной культурной матрицей.

Список источников

1. Романтовский А. В. Интернет-комментарии в электронных СМИ: комплексный дискурсивный подход: монография. Москва: ФЛИНТА, 2024. 192 с.
2. Лингвокреативное пространство интернет-коммуникации: колл. монография / М. В. Иванова, Н. И. Клушина, С. Ф. Барышева и др.; под ред. М. В. Ивановой, Н. И. Клушиной. Москва: ФЛИНТА, 2025. 236 с.
3. Иманкулова Е. В. Трансформация концепта чистоты в культуре России XX века // Теория и философия культуры. 2012. С. 12–19.
4. Яковлева Е. С. О концепте чистоты в современном русском языковом сознании и в исторической перспективе // Логический анализ языка. Языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 200–215.
5. Карасик В. И. Языковые ключи к ценностям культуры // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Парадигма, 2002. С. 144–176.
6. Шведова Н. Ю. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз. М.: Азбуковник, 1998. 944 с.
7. Ляшевская О. Н., Шарафутдинова Н. С. Корпусные методы в лингвистике. М.: ЯСК, 2020. 280 с.
8. Новак М. А. Два лексико-семантических поля в древнеславянском переводе Апостола // Лингвистические исследования: Сб. научных работ памяти профессора Герберта Йелитте / Казан. гос. ун-т; Филол. факт. Николаев Г. А. (науч. ред.). Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. 192 с.

9. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 25.09.2025).

10. Максимова Е. Цифровая гигиена: как безопасно пользоваться браузером и сохранить конфиденциальность // Naked Science. 05.11.2025. URL: <https://naked-science.ru/article/column/tsifrovaya-gigiena-kak-be> (дата обращения: 09.04.2026).

11. Цифровая гигиена // Telegram. URL: https://t.me/digital_hyiene (дата обращения: 09.04.2026).

12. Фактчек Проверка фактов // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/factcheck> (дата обращения: 09.04.2026).

References

1. Romantovski, A. V. (2024). *Internet-kommentarii v elektronnykh SMI: kompleksnyi diskursivnyi podkhod: monografiya* [Internet Comments in Electronic Media: A Comprehensive Discursive Approach: A Monograph]. 192 p. Moscow, FLINTA. (In Russian)

2. *Lingvokreativnoe prostranstvo internet-kommunikatsii: koll. monografiya* (2025) [Linguo-creative Space of Internet Communication: A Collective Monograph]. M. V. Ivanova, N. I. Klushina, S. F. Barysheva, i dr.; pod red. M. V. Ivanova, N. I. Klushina. 236 p. Moscow, FLINTA. (In Russian)

3. Imankulova, E. V. (2012). *Transformatsiya kontsepta chistoty v kul'ture Rossii XX veka* [Transformation of the Concept of Purity in 20th Century Russian Culture]. *Teoriya i filosofiya kul'tury*. Pp. 12–19. (In Russian)

4. Yakovleva, E. S. (2000). *O kontsepte chistoty v sovremennom russkom yazykovom soznanii i v istoricheskoi perspektive* [On the Concept of Purity in Modern Russian Linguistic Consciousness and in Historical Perspective]. *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki etiki*.

Pp. 200–215. Moscow, Yazyki russkoi kultury. (In Russian)

5. Karasik, V. I. (2002). *Yazykovye klyuchi k tsennostyam kul'tury* [Language Keys to the Values of Culture]. *Yazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs*. Pp. 144–176. Volgograd, Paradigma. (In Russian)

6. Shvedova, N. Yu. (1998). *Russkii semanticheskii slovar'. Tolkovyi slovar', sistematizirovannyi po klassam slov i znachenii* [Russian Semantic Dictionary. Explanatory Dictionary Systematized by Classes of Words and Meanings]. RAN. In-t rus. yaz. 944 p. Moscow, Azbukovnik. (In Russian)

7. Lyashevskaya, O. N., Sharafutdinova, N. S. (2020). *Korpusnye metody v lingvistike* [Corpus Methods in Linguistics]. 280 p. Moscow, izd. LRC. (In Russian)

8. Novak, M. A. (2004). *Dva leksiko-semanticheskikh polya v drevneslavianskom perevode Apostola* [Two Lexico-Semantic Fields in the Old Slavonic Translation of the Apostle]. *Lingvisticheskie issledovaniya: Sb. nauchnykh rabot pamyati professora Gerberta Ielitte*. Kazan. gos. un-t; Filol. fakt. G. A. Nikolaev (nauch.red.). 192 p. Kazan, Kazanskii gos. universitet. (In Russian)

9. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (accessed: 25.09.2025). (In Russian)

10. Maksimova, E. *Tsifrovaya gigiena: kak bezopasno pol'zovat'sya brauzerom i sokhranit' konfidentsial'nost'* [Digital Hygiene: How to Use Your Browser Safely and Maintain Privacy]. *Naked Science*. 05.11.2025. URL: <https://naked-science.ru/article/column/tsifrovaya-gigiena-kak-be> (accessed: 09.04.2026). (In Russian)

11. *Tsifrovaya gigiena* [Digital Hygiene]. Telegram. URL: https://t.me/digital_hyiene (accessed: 09.04.2026). (In Russian)

12. *Faktchek Proverka faktov* [Factcheck Fact Verification]. ВКонтакте. URL: <https://vk.com/factcheck> (accessed: 09.04.2026). (In Russian)

The article was submitted on 07.04.2026

Поступила в редакцию 07.04.2026

Чжао Мэнмэн,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
zhaomengmeng0410@163.com

Zhao Mengmeng,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
zhaomengmeng0410@163.com